

Ежова Елена Николаевна

Северо-Кавказский федеральный университет
Россия, 355009, Ставрополь, ул. Пушкина, 1
ezhova.elena1@gmail.com

К вопросу о проявлениях экстремизма в медиадискурсе о Северном Кавказе: опыт лингвистических экспертиз конфликтогенных текстов

Для цитирования: *Ежова Е. Н.* К вопросу о проявлениях экстремизма в медиадискурсе о Северном Кавказе: опыт лингвистических экспертиз конфликтогенных текстов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2018. Т. 15. Вып. 2. С. 209–219. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu09.2018.205>

Исследование основано на осмыслении результатов мониторинга публикаций о Северном Кавказе в региональных и федеральных СМИ, направленного на выявление информации, которая могла бы стать источником, провоцирующим эскалацию конфликтов и дестабилизирующим общество, а также обобщении личного опыта автора в проведении экспертиз выявленных спорных текстов на предмет наличия / отсутствия в них признаков экстремизма. Автор статьи имеет многолетний опыт работы в качестве эксперта-лингвиста Консультативного совета по применению законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации при Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Северному Кавказу. Сегодня полиэтничный Северный Кавказ по-прежнему остается регионом, имеющим высокий конфликтогенный потенциал и находящимся в зоне высокой вероятности информационных атак. Именно поэтому проблема медиабезопасности общества приобретает здесь особую остроту. Если говорить об освещении темы Северного Кавказа в федеральных и региональных СМИ, то можно отметить достаточно много противоречий в интерпретации происходящих в регионе событий. Особенно остро встает проблема регулирования потоков информации в интернет-пространстве, поскольку интернет-СМИ и социальные сети несут сегодня наибольший деструктивный потенциал и остаются зоной информационных провокаций, рисков и угроз национальной безопасности. Сегодня Интернет является важнейшим информационным каналом для разных слоев российского общества, что может самым неожиданным образом повлиять на общественное сознание и сформировать установки гражданской активности населения. В последние годы в Северо-Кавказском регионе выросло число лингвистических экспертиз, связанных с выявлением в медиатекстах признаков экстремизма. При этом эксперты выделяют как открытые призывы к межэтнической вражде, сепаратизму и терроризму, так и скрытые формы агрессии по отношению к лицам какой-либо национальности или иной социальной группы, завуалированной пропаганды превосходства одной нации по сравнению с другой. Лингвистическая экспертиза конфликтогенных текстов становится необходимым инструментом правового регулирования потоков медийной информации, в том числе распространяемой в сети Интернет. Совершенствование механизмов этого

регулирования является важнейшим условием медиабезопасности на Северном Кавказе, предполагающей как защищенность самой информационной среды, так и защищенность общества от деструктивного воздействия информации на психологическое и социальное самочувствие граждан.

Ключевые слова: медиадискурс, Северный Кавказ, признаки экстремизма, лингвистическая экспертиза медиатекста, медиабезопасность.

Медиадискурс о Северном Кавказе в региональных и федеральных средствах массовой информации характеризуется определенной биполярностью. С одной стороны, в журналистских материалах создается образ важнейшего курортно-рекреационного района России с уникальными природными и историческими объектами; демографически и экономически стабильного региона, обладающего мощным природно-сырьевым потенциалом, имеющего различные отрасли промышленности, интенсивное сельское хозяйство, важные транспортные коммуникации. С другой стороны, Северный Кавказ изображается как территория экстремизма и терроризма, безграничной коррупции и правовой безнаказанности, имеющая высокий этноконфликтный потенциал и находящаяся в зоне высокой вероятности информационных атак. Следует отметить, что в федеральных средствах массовой информации, в отличие от региональных, материалы с негативной тональностью значительно доминируют.

Целью данного исследования является рассмотрение медиадискурса о Северном Кавказе с точки зрения различных идейных установок и доминантных коммуникативных стереотипов, которые формируются региональными и федеральными средствами массовой информации. Исследование основано на осмыслении результатов мониторинга публикаций о Северном Кавказе в российских СМИ, проведенного научной лабораторией «Проблемы функционирования печати, телевидения и радио» Северо-Кавказского федерального университета. Оно было направлено на выявление информации, которая могла бы стать источником, провоцирующим эскалацию конфликтов и дестабилизирующим общество. Кроме того, в исследовании обобщен многолетний опыт автора статьи в проведении экспертиз конфликтных текстов на предмет наличия / отсутствия в них признаков экстремизма в рамках работы в качестве эксперта-лингвиста Консультативного совета по применению законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации при Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Северному Кавказу. К проведению экспертиз конфликтных текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму, в большинстве случаев были привлечены специалисты из смежных научных областей, прежде всего психологии, социологии, этноконфликтологии.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью выработать понимание того, что в условиях нарастания информационной напряженности вокруг событий, происходящих на Северном Кавказе и в мире, необходимо правовое регулирование потоков информации с целью обеспечения медиабезопасности общества, поскольку она является сегодня важнейшим фактором не только эффективного социально-экономического развития региона, но и устойчивости и стабильности всего государства. Важнейшим инструментом законодательного регулирования деятельности средств массовой информации в современных условиях

должна стать юрислингвистика, в частности лингвистическая экспертиза медиатекстов, позволяющая дифференцировать явные и скрытые признаки экстремизма и признаки провокативных медиатехнологий, которые не выходят за грань правового поля.

Примером такого рода провокации, в основе которой лежат создание выраженного эмоциогенного фона освещаемого события и публичный вызов, рассчитанный на обязательную последующую реакцию целевой аудитории, стал сюжет Евгения Попова, вышедший в эфир 19 мая 2013 г. в программе «Вести недели» (ведущий — Дмитрий Киселев), который вызвал общественный резонанс и резко негативную реакцию среди жителей региона. Новость как информационный повод в нем отсутствует: за актуальное событие выдается произошедшее за неделю до выхода сюжета ЧП — аварийная посадка вылетевшего из Ставрополя самолета «Боинг-737» компании «UTAig» в аэропорту «Внуково». Однако с самого начала сюжета заявлена и другая тема — распространение на Северном Кавказе «чуждого России радикального ислама». В сюжете в концентрированном виде представлены многочисленные факты, подтверждающие распространение радикального ислама на территории Ставрополя и Северного Кавказа в целом. Структуру сюжета образуют 10 тематических блоков информации, в центре каждого из которых представлен определенный тип конфликта, имеющего в большинстве случаев национальную окраску: стрельба в одном из парков Ставрополя; массовая драка со стрельбой с участием выходцев из Ингушетии; интервью журналистки газеты «Восход» о семейной драме; убийство в Невинномысске казака Николая Науменко выходцем из Чечни Вейсханом Акаевым; конфликт между даргинцами и дагестанцами в деревне Октябрь; убийство фермера Валерия Шрайнера соседом Магомедом Шапи Магомедовым в результате конфликта по поводу пастбищных угодий; отток русскоязычного населения из восточных районов Ставрополя; конфликт в поселке Кара-Тюбе по поводу запрета на ношение хиджабов в школе; борьба с экстремистами на Ставрополье; сопротивление населения Ставрополя строительству новых мечетей. Расположен материал по принципу нагнетания остроты конфликта и перехода повествования от конкретных фактов к более широким обобщениям и выявлению конфликтогенных зон в социально-экономической, политической, идеологической и религиозной сферах. Высокой степени эмоциогенности способствует и визуальный ряд: эмоциональные позы и мимика людей, пробитый пулями дорожный знак, разложенные на листе бумаги части разорванной самодельной гранаты, надгробная плита на могиле убитого фермера и пр. В основе субъектной структуры сюжета лежит контраст, основанный на асимметричной (не по одному основанию) оппозиции «русские — мусульмане», хотя в некоторых случаях подчеркивается, что речь идет прежде всего о «радикальных исламистах». Углубляется это противопоставление и обилием имен собственных (имен и фамилий участников конфликта, топонимов), которые маркируют принадлежность героев сюжета к различным этнокультурным сообществам.

Несомненно, этнополитическая ситуация на Северном Кавказе характеризуется рядом негативных факторов, как внешних (стремление к переделу административно-территориальных границ федерального округа и зон экономического и политического влияния), так и внутренних (усиление проявлений этнополитического и религиозного экстремизма, доминирование в определенной степени этнической

идентичности над гражданской, распространение коррупции, неурегулированность земельных отношений, высокий уровень безработицы, отток русскоязычного населения из республик и окраин Ставрополья и пр.). Однако очевиден и тот факт, что материалы, подобные рассмотренному выше, несут отчетливо выраженный деструктивный потенциал, негативно влияя на социально-психологическое самочувствие жителей Северо-Кавказского региона, на углубление противоречий в сфере межэтнического взаимодействия.

Как отмечают исследователи, в последние годы выросло число экспертиз, связанных с выявлением в медиатекстах признаков экстремизма. При этом эксперты выделяют как открытые призывы к межэтнической вражде, сепаратизму и терроризму, так и скрытые формы агрессии по отношению к лицам какой-либо национальности или иной социальной группы, завуалированной пропаганды превосходства одной нации по сравнению с другой. Это отражает ситуацию, происходящую в самом обществе. По выражению Е.И. Галяшиной, «для российского общества особенно характерно обострение деструктивной конфликтности, усиление роста социальной напряженности и повышение градуса агрессии во всех сферах общественных отношений. Социологические исследования показывают, что в стране медленно, но неуклонно начинает прорастать махровый экстремизм — на почве воинствующего шовинизма, ксенофобии, религиозной нетерпимости, антисемитизма, расизма и социальной конфликтности» [Галяшина 2006: 10].

Современная методология лингвистической экспертизы речевых произведений опирается на фундаментальные труды ученых в области юрислингвистики [Баранов 2007; Бельчиков и др. 2010; Бринев 2009]. Большинство исследователей отмечают конфликтогенный характер текстов, которые потенциально могут стать объектом лингвистической экспертизы. Е.С. Кара-Мурза определяет объектно-предметную область лингвистической экспертизы следующим образом: объектом является «текст, в котором материализуется конфликт интересов или принципов в некоторой деятельностной области... и который в свою очередь провоцирует дальнейшее развитие конфликта — уже в правовом пространстве. А предметом лингвистической экспертизы конфликтогенных текстов... являются лингвистические признаки определенных речевых деликтов. Поэтому лингвистическая экспертиза оказывается одной из основных процедур, одним из основных подходов в такой актуальной области исследования, как лингвистическая конфликтология; способом case studies она приносит богатый материал для обобщения того, что касается аспектов, сторон, этапов — всего разнообразия содержания и формальных показателей конфликтной коммуникации» [Кара-Мурза 2009: 50].

Особое внимание в современной юрислингвистике уделяется рассмотрению теоретических основ лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму [Кукушкина и др. 2011], а также разработке нормативно-правовой основы противодействия вербальному экстремизму и методики экспертизы текстов на предмет выявления в них признаков экстремизма [Галяшина 2006; Голев 2007]. Рассматривая теоретические и методические основы лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму, исследователи подчеркивают, что в основе такой экспертизы лежит прежде всего необходимость установить факты, связанные со значением высказываний. Как отмечают в своем исследовании О.В. Кукушкина, Ю.А. Сафонова

и Т.Н.Секераж, «основные задачи и типы вопросов зависят от конкретных разновидностей значений, специальные признаки наличия / отсутствия которых должен установить эксперт. В методических целях имеет смысл выделить семь основных видов значений, признаки которых подлежат установлению (такие значения можно условно назвать “экстремистскими”): 1) призыв к тем или иным действиям, указанным в вопросе; 2) пропаганда определенных взглядов (негативного отношения, исключительности, превосходства, неполноценности человека по признаку, указанному в вопросе); 3) возбуждение розни, вражды, ненависти к группе, указанной в вопросе; 4) унижение человеческого достоинства по признакам, указанным в вопросе; 5) обвинение лица, названного в вопросе, в действиях, указанных в вопросе; 6) оправдание действий и взглядов, указанных в вопросе; 7) угроза применения насилия в отношении лиц, указанных в вопросе» [Кукушкина и др. 2011: 26].

Опираясь на данную методологическую базу, мы провели анализ и систематизацию медиатекстов о Северном Кавказе в федеральных и региональных средствах массовой информации, который позволил выявить четыре типа коммуникативных доминант, лежащих в основе порождения конфликтов, которые являются диагностическим признаком возможного наличия в тексте вербального экстремизма:

- 1) социально-историческая доминанта — рефлексия той или иной этнической группы по поводу стирания собственной идентичности или острое переживание «исторических несправедливостей», в частности соотнесение бедствий, неблагополучия в прошлом, настоящем и будущем одной этнической (или иной) общности с целенаправленной деятельностью другой общности;
- 2) социокультурная доминанта — несовпадение этнических (или иных) стереотипов и моделей поведения при межкультурном общении в рамках одного социума;
- 3) социально-экономическая доминанта — узурпация определенных привилегированных экономических сфер представителями одной этнической (или иной) группы в ущерб другой;
- 4) политико-правовая доминанта — неконтролируемый доступ к распределению материальных ресурсов и привилегий органов власти или представителей определенных социальных групп и необходимость возвращения ситуации в правовое поле.

Социально-историческая доминанта медиадискурса о Северном Кавказе проявляется, как отмечено выше, в конфликте, основанном на рефлексии той или иной этнической группы по поводу стирания собственной идентичности или остром переживании «исторических несправедливостей». Такой тип конфликта был актуализирован, к примеру, в цикле материалов, опубликованных в газете «Родина»: «Во имя спасения Отечества» (№ 10 от 11 марта 2010 г.), «По страницам печатных изданий», «Я — за Советскую власть» (№ 11 от 18 марта 2010 г.). Приведем пример. В тексте статьи Н.Т.Поротова «По страницам печатных изданий» эксплицитно была выражена мысль о том, что бедствия, неблагополучие в прошлом, настоящем и будущем российского народа во многом обусловлены целенаправленной деятельностью «еврейской (финансовой) олигархии», «еврейских политиков», «еврейских кланов». Автор статьи призывает «победить силы мирового зла, окопавшиеся в стране» и дает мобилизационно-прогностическую установку «глубоко осознать свою роль в борьбе против этого зла (здесь и далее в цитатах

курсив наш. — Е. Е.) <...> и овладеть как можно больше массами, которые станут материально-мобилизующей силой и *сметут все*, что противоречит их истинным интересам и России» [Поротов 2010]. Содержательно-смысловая структура текста указывает на то, что под обобщенным образом мирового зла автором статьи подразумеваются представители еврейской народности.

Социокультурная доминанта медиадискурса о Северном Кавказе проявляется в конфликте, основанном на несовпадении этнических стереотипов и моделей поведения при межкультурном общении. Так, в статье В. А. Красули «Пляшите, да не споткнитесь!», опубликованной в газете «Открытая. Для всех и каждого», поднимался вопрос о неприятии жителями Ставрополя массовых собраний молодых представителей чеченской национальности, которые в вечернее время на улицах города танцевали лезгинку. Кроме того, в материале была дана и резко негативная оценка деятельности правительства края, которое обвинялось в неспособности взять ситуацию под контроль. Заголовок «Пляшите, да не споткнитесь!», содержащий предостережение, в общем контексте статьи, несомненно, является проявлением «языка вражды». Идея статьи основывалась на мысли о том, что, входя в чужой дом — в чужое этнокультурное пространство, нужно принимать законы того народа, который считает себя на этой территории хозяином:

«Всегда ли уважаемые гости из соседних республик отдают себе отчет, что, переступив границы края, села, города, они входят в такой же суверенный дом? Ставропольцы, какая бы родословная за кем ни тянулась, мыслят себя на своей земле не временно прописанными, а хозяевами. <...> А если им лезгинкой в день скорби, или „волнорезом“ на городском проспекте, или бешеной музыкой в полночь под окнами многоэтажек выразительно намекают: „Да вы тут никто“, — то ясно: за дело должны браться не суетливые идеологи губернатора, а правоохранительные, надзорные структуры, и спецслужбы в первую очередь. В противном случае утихомиривать хулиганов возьмутся „ворошиловские стрелки“» [Красуля 2010].

Лингвистическая экспертиза данного текста показала, что в нем отсутствуют призывы к действиям в пользу одной социальной группы за счет другой, а также субъектная генерализация — ответственность за действия молодых чеченцев не возлагается на народ в целом. В результате комплексной экспертизы данного текста специалисты различных областей (лингвисты, психологи, этноконфликтологи) пришли к выводу о том, что при явно выраженной конфликтности данного текста признаки экстремизма в нем отсутствуют.

Социально-экономическая доминанта медиадискурса о Северном Кавказе проявляется, как правило, в конфликте, основанном прежде всего на узурпации определенных привилегированных экономических сфер представителями одной группы в ущерб другой. Например, некоторые сферы торговли в полиэтничных сообществах зачастую контролируются выходцами из определенных регионов, что обычно вызывает недовольство со стороны коренного населения. Такой тип конфликта актуализирован в статье А. А. Емцова «Белые медведи еще спят», опубликованной в газете «Ставропольские губернские ведомости». История, произошедшая на одном из рынков, получила большой резонанс, об этом писали как федеральные, так и зарубежные СМИ. В основе композиционной структуры статьи лежит бинарная социокультурная оппозиция «мы — они» («мы» — местное

население, «они» — мигранты). В статье отчетливо выражено негативное оценочное суждение по отношению к этническим мигрантам, причем усматриваются некоторые элементы генерализации: ответственность за деятельность отдельных мигрантов переносится на группу мигрантов в целом:

«Подобные фразы про то, что Кавказ, юг России — „наша земля“, в последнее время цитируются нередко. Они и подобные им культивируются в среде мигрантов всех мастей. <...> Своего рода „фу“ от неустроенных приезжих благополучным аборигенам» [Емцов 2012].

Актуализируется в тексте и правовой аспект этой проблемы: ситуация не контролируется со стороны правоохранительных органов.

Политико-правовая доминанта медиадискурса о Северном Кавказе, связанная с порождением конфликтов, — это прежде всего рефлексия по поводу неконтролируемого доступа к распределению материальных ресурсов и привилегий органов власти и необходимость возвращения ситуации в правовое поле. В последнее время именно вопросы правового регулирования различных сфер жизнедеятельности на Северном Кавказе становятся доминирующей темой «конфликтных» медиатекстов. Так, на предмет наличия экстремистской информации, направленной на возбуждение национальной розни, нами был проанализирован текст статьи «На Северном Кавказе идет война, а мы делаем вид, что ничего не происходит», опубликованной в газете «Мир Кавказу». Исследуемый материал представляет собой колонку редактора, размещенную на первой полосе газеты; он посвящен проблемам обеспечения безопасности на Северном Кавказе и противодействия экстремизму. Автор статьи приходит к выводу, что «единственный способ сохранения Российской Федерации как целостного государства — введение страны в правовое поле» [Мир Кавказу 2016]. Причины роста числа жертв среди и силовиков, и боевиков автор видит в том, что «проведение спецопераций на Северном Кавказе связано с переделом собственности и бесконтрольностью власти» [Мир Кавказу 2016]. Статья имеет резко критический характер, причем объект этой критики представлен обобщенно — это «чиновники», которые в результате своих неправомерных действий обостряют ситуацию на Кавказе. В результате проведенной комплексной экспертизы специалистами был сделан вывод об отсутствии признаков экстремизма в данном медиатексте.

В целом можно сделать вывод о том, что при освещении темы межэтнического взаимодействия на Северном Кавказе в печатных и электронных средствах массовой информации, при резкой критической тональности материалов, журналисты, как правило, не выходят за пределы правового поля, и чаще всего речь идет о различных формах медиаагрессии и «языка вражды», чего нельзя сказать о виртуальной медиасреде. Сегодня Интернет является важнейшим информационным каналом для разных слоев российского общества, что может самым неожиданным образом повлиять на общественное сознание и сформировать установки гражданской активности населения. Реальная ситуация такова, что особенно остро встает проблема регулирования потоков информации именно в интернет-пространстве, поскольку интернет-СМИ и социальные сети несут сегодня наибольший деструктивный потенциал и остаются зоной информационных провокаций, рисков и угроз национальной безопасности и экстремизма.

До недавнего времени в сети активно функционировал сайт ros-boloto.blogspot.ru (21 марта 2014 г. решением Генпрокуратуры ресурс внесен в реестр запрещенных в России сайтов). По ряду публикаций («Увидеть Кавказ свободным», «В память Аслана Масхадова», «Русские оккупанты ненавидят угнетенные народы», «Взгляд на русских изнутри»), опубликованных в блоге С. Крюкова «Россия — тюрьма народов», в 2014 г. было возбуждено уголовное дело по статьям Уголовного кодекса 205.2 («Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма») и 282 («Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства») [Уголовный кодекс 2014]. Эти публикации содержат как эксплицитные, так и имплицитные маркеры информации экстремистского и террористического характера. Коммуникативной доминантой всех публикаций является мысль о том, что созрели условия для восстановления «исторической справедливости» в форме провозглашения «Имарата Кавказа» и «возвращения» коренным жителям Кавказа территорий Поволжья, Ставропольского, Краснодарского краев, Астраханской области и др. В публикациях создается резко негативный образ русских — завоевателей и поработителей других народов. Все бедствия, неблагополучие в прошлом, настоящем и будущем народов Северного Кавказа объясняются целенаправленной деятельностью русских:

«...если с русскими не бороться, то при изменившихся в их пользу информационных возможностях человечества их пропаганда проникнет в каждый уголок и добьет все здоровое и нормальное. <...> А на Кавказе все замыкается на борьбе с русскими убийцами и насильниками, несущими помимо смерти разврат тела и души» [Крюков 2013а].

В другой статье С. Крюкова эта мысль достигает особенной остроты:

«Но и эту плесень сбрасывают народы со своего сознания, вспоминая веру и заветы предков о свободном Кавказе. И снова каждый хочет увидеть своими глазами, дожить до того дня, когда последний сапог русского завоевателя покинет многострадальные земли Кавказа и Поволжья» [Крюков 2013b].

В заключение следует отметить, что полиэтничный регион Северного Кавказа стал болевой точкой информационной безопасности России. Федеральными средствами массовой информации формируются стереотипы восприятия Северного Кавказа как территории этносоциальных конфликтов, экстремизма и терроризма, безграничной коррупции и правовой безнаказанности. Региональные СМИ, как и сами жители Северного Кавказа, более сдержанны в оценке происходящих событий, зачастую видят причины конфликтов в социально-экономических условиях развития региона.

Сегодня особенно остро встает вопрос о необходимости правового регулирования потоков информации, связанной с освещением проблем межэтнического взаимодействия на Северном Кавказе. Важнейшим инструментом этого регулирования является экспертиза конфликтогенных медиатекстов. Совершенствование механизмов этого регулирования становится в современных условиях важнейшим фактором медиабезопасности российского общества, предполагающей как защищенность самой информационной среды, так и защищенность общества от деструктивного воздействия информации на психологическое и социальное самочувствие граждан.

Источники

- Емцов 2012 — Емцов А. А. “Белые медведи еще спят”. *Ставропольские губернские ведомости*. 35 (3406) (29 августа), 2012: 2.
- Красуля 2010 — Красуля В. А. “Пляшите, да не споткнитесь!”. *Открытая: Для всех и каждого*. 42 (432) (27 ноября), 2010: 6.
- Крюков 2013a — Крюков С. “Взгляд на русских изнутри”. *Россия — тюрьма народов*. Дата публикации: 19.03.2013. URL: http://ros-boloto.blogspot.com/2013/03/blog-post_19.html (дата обращения: 19.01.2014).
- Крюков 2013b — Крюков С. “Увидеть Кавказ свободным”. *Россия — тюрьма народов*. Дата публикации: 21.07.2013. URL: http://ros-boloto.blogspot.com/2013/03/blog-post_19.html (дата обращения: 19.01.2014).
- Мир Кавказу 2016 — “На Северном Кавказе идет война, а мы делаем вид, что ничего не происходит”. *Мир Кавказу*. 2 (41) (26 февраля), 2016: 1.
- Поротов 2010 — Поротов Н. Т. “По страницам печатных изданий”. *Родина*. 11 (18 марта), 2010: 2.
- Уголовный кодекс 2014 — Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (редакция от 3 февраля 2014 г. с изменениями, вступившими в силу с 15 февраля 2014 г.). *Законодательная база Российской Федерации*. Дата публикации: 03.02.2014. URL: <https://zakonbase.ru/ugolovnyj-kodeks> (дата обращения: 20.03.2014).

Литература

- Баранов 2007 — Баранов А. Н. *Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика*. М.: Флинта, 2007. 592 с.
- Бельчиков и др. 2010 — Бельчиков Ю. А., Горбаневский М. В., Жарков И. В. *Методические рекомендации по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ*. М.: Информкнига, 2010. 208 с.
- Бринев 2009 — Бринев К. И. *Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза*. Барнаул: Алтайская гос. пед. акад., 2009. 252 с.
- Галяшина 2006 — Галяшина Е. И. *Лингвистика vs экстремизма: В помощь судьям, следователям, экспертам*. М.: Юридический мир, 2006. 96 с.
- Голев 2007 — Голев Н. Д. “«...Восстать, вооружиться, победить...»: Шекспир и экстремизм”. *Юрлингвистика-8: Русский язык и современное российское право*. Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2007. С. 412–416.
- Кара-Мурза 2009 — Кара-Мурза Е. С. “Лингвистическая экспертиза как процедура политической лингвистики”. *Политическая лингвистика*. 1 (27), 2009: 47–71.
- Кукушкина и др. 2011 — Кукушкина О. В., Сафонова Ю. А., Секераж Т. Н. *Теоретические и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму*. М.: ЭКОМ Паблицерз, 2011. 326 с.

Статья поступила в редакцию 7 июня 2017 г.
Статья рекомендована в печать 13 ноября 2017 г.

Yezhova Yelena Nikolaevna

North-Caucasus Federal University
1, ul. Pushkina, Stavropol', 355009, Russia
ezhova.elena1@gmail.com

On extremism in media discourse on the North Caucasus region: Linguistic expert review of conflictogenic texts

For citation: Yezhova Ye. N. On extremism in media discourse on the North Caucasus region: Linguistic expert review of conflictogenic texts. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*, 2018, vol. 15, issue 2, pp. 209–219. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu09.2018.205>

The study is based on the analysis of the results of the regional and federal media space monitoring on the North Caucasus that aims to reveal the information that can provoke the escalation of conflicts and subverting the society. It is based on personal author's experience in numerous linguistic expert reviews of controversial texts to determine the presence / absence of signs of extremism. The author of the article has long-term experience as a forensic linguist of Advisory council on the application of the Russian Federation regulation about mass media in Directorate of the Federal Service for Supervision in the sphere of communication, information technologies and media in North Caucasus. Nowadays North Caucasus still remains the region with the high conflictogenic potential and located in the area of serious possibility of infowar. For this very reason the issue of media security has a particular dimension here. The problem is particularly up-to-date as there are information torrents in the Internet and the Internet media and social networks have the most deconstructive potential and remain the area of informational provocations and threats to the national security. Recent years in North Caucasus region revealed the growth of expert reviews connected with uncovering of extremism signs in media texts. The experts reveal not only the open calls for inter-ethnic feud, separatism and terrorism but also implicit aggression directed to persons of some nationalities or another social class, veiled propaganda of one nation's superiority above the other. The linguistic expert review of conflictogenic texts becomes the essential tool of legal regulation of the information torrents. Improving these regulation mechanisms becomes the most important factor for media security in North Caucasus including the safety of information environment itself as well as the social security from information deconstructive influence on psychological and social state of the citizens.

Keywords: media discourse, North Caucasus, signs of extremism, linguistic expert review of a media text, media security.

Text sources

- Емцов 2012 — Emtsov A. A. “Belye medvedi eshche spiat [Polar Bears Still Sleeping]”. *Stavropol'skie gubernskie vedomosti* [Stavropol Provincial Gazette]. 35 (3406) (August 29), 2012: 2. (In Russian)
- Красуля 2010 — Krasulia V. A. “Pliashite, da ne spotknites! [Dance but Look Out!]”. *Otkrytaia: Dlia vsekh i kazhdogo* [Open: For All and Everyone]. 42 (432) (November 27), 2010: 6. (In Russian)
- Крюков 2013a — Kriukov S. “Vzgliad na russkikh iznutri [Russian from Inside]”. *Rossia — tiur'ma narodov* [Russia Imprisons Peoples]. Publication date: 19.03.2013. URL: http://ros-boloto.blogspot.com/2013/03/blog-post_19.html (accessed date: 19.01.2014). (In Russian)
- Крюков 2013b — Kriukov S. “Uvidet' Kavkaz svobodnym [To See the Caucasus Free]”. *Rossia — tiur'ma narodov* [Russia Imprisons Peoples]. Publication date: 21.07.2013. URL: http://ros-boloto.blogspot.com/2013/03/blog-post_19.html (accessed date: 19.01.2014). (In Russian)
- Мир Кавказу 2016 — “Na Severnom Kavkaze idet voina, a my delaem vid, chto nichego ne proiskhodit [War in North Caucasus but We Keep Indifferent as There is Nothing Unusual]”. *Mir Kavkazu* [Peace to the Caucasus]. 2 (41) (February 26), 2016: 1. (In Russian)
- Поротов 2010 — Porotov N. T. “Po stranitsam pechatnykh izdaniy [Interesting from Print Media]”. *Rodina* [Motherland]. 11 (March 18), 2010: 2. (In Russian)
- Уголовный кодекс 2014 — Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13 iyunia 1996 g. № 63-FZ (redaktsiia ot 3 fevralia 2014 g. s izmeneniami, vstupivshimi v silu s 15 fevralia 2014 g.) [Russian Penal Code of June 13, 1996. No. 63-FL (Federal Law) (Amended on February 3, 2014 with Amends Effective from February 15, 2014)]. *Zakonodatel'naiia baza Rossiiskoi Federatsii* [Legal Framework of Russian Federation]. Publication date: 03.02.2014. URL: <https://zakonbase.ru/ugolovnyi-kodeks> (accessed date: 20.03.2014). (In Russian)

References

- Баранов 2007 — Baranov A. N. *Lingvisticheskaia ekspertiza teksta: teoriia i praktika* [Linguistic Text Examination: Theory and Practice]. Moscow: Flinta Publ., 2007. 592 p. (In Russian)

- Бельчиков и др. 2010 — Bel'chikov Iu. A., Gorbanevskii M. V., Zharkov I. V. *Metodicheskie rekomendatsii po voprosam lingvisticheskoi ekspertizy spornykh tekstov SMI* [Guidelines on the Linguistic Expert Evaluation of Controversial Media Texts]. Moscow: Informkniga Publ., 2010. 208 p. (In Russian)
- Бринев 2009 — Brinev K. I. *Teoreticheskaiia lingvistika i sudebnaia lingvisticheskaiia ekspertiza* [Theoretical Linguistics and Forensic Linguistic Examination]. Barnaul: Altai State Pedagogical Academy Press, 2009. 252 p. (In Russian)
- Галяшина 2006 — Galiashina E. I. *Lingvistika vs ekstremizma: V pomoshch' sud'am, sledovateliam, ekspertam* [Linguistics vs Extremism: To Assist the Judges, Investigators, Experts]. Moscow: Iuridicheskii mir Publ., 2006. 96 p. (In Russian)
- Голев 2007 — Golev N. D. «...Vosstat', vooruzhit'sia, pobedit'...»: Shekspir i ekstremizm [...To Rise, to Arm, to Win...]: Shakespeare and Extremism]. *Iurislingvistika-8: Russkii iazyk i sovremennoe rossiiskoe pravo* [Juridical Linguistics-8: Russian and Modern Russian Law]. Barnaul: Altai State University Press, 2007, pp. 412-416. (In Russian)
- Кара-Мурза 2009 — Kara-Murza E. S. «Lingvisticheskaiia ekspertiza kak protsedura politicheskoi lingvistiki [Linguistic Expert Evaluation as a Procedure of Political Linguistics]. *Politicheskaiia lingvistika* [Political Linguistics]. 1 (27), 2009: 47-71. (In Russian)
- Кукущкина и др. 2011 — Kukushkina O. V., Safonova Iu. A., Sekerazh T. N. *Teoreticheskie i metodicheskie osnovy sudebnoi psikhologo-lingvisticheskoi ekspertizy tekstov po delam, sviazannym s protivodeistviem ekstremizmu* [Theoretical and Methodical Bases of Psychological Expert Evaluation in Court and Linguistic Text Evaluation in Extremist Activity Cases]. Moscow: EKOM Publishers, 2011. 326 p. (In Russian)